

ДИНАМИКА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК ОТРАСЛИ ПРАВА И НАУКИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Маньковский Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент, начальник центра частноправовых и социально-экономических исследований НИИ ТиСО «Международного университета «МИТСО», г. Минск

Аннотация: в статье проводится анализ этапов становления и развития гражданского права как отрасли права и науки, особое внимание уделяется советскому периоду развития цивилистической доктрины как периоду крушения достижений цивилистики дореволюционной России и активного применения административных начал в процессе гражданско-правового регулирования экономики.

The summary: the article analyzes the stages of formation and development of civil law as a branch of law and science, special attention is paid to the Soviet period of development of civilian doctrine as the period of the collapse of the achievements of the civilization of pre-revolutionary Russia and the active application of administrative principles in the process of civil-law regulation of the economy.

Поступила в редакцию 11.04.2018

Введение

Основу жизнедеятельности человека и развития государства в первую очередь составляет система экономических отношений, присущих человечеству с момента появления на земле первых людей и их объединения в первичные организованные общности. Указанные отношения на протяжении всего периода существования человечества имеют направленность на удовлетворение потребностей людей в различном имуществе, без которого человек не мыслит своего существования. Количество вещей, имеющих у каждого отдельно взятого, неизменно увеличивалось вместе со сменой общественно-экономических формаций и от примитивной палки-копалки дошло до приобретения в собственность морских судов, единых имущественных комплексов и т. д.

Постоянное техническое развитие и поступление в их собственность все большего количества вещей, несомненно, ведет к усложнению общественных отношений, возникающих в процессе производства и эксплуатации вещей, порой небезопасной как для окружающей природной среды, так и непосредственно для жизни и здоровья самого человека.

Изложенное позволяет констатировать, что в ходе эволюции сооб-

щества людей одной из важнейших задач, стоящих перед человечеством, была задача урегулирования экономических отношений, реализация которой послужила, по нашему мнению, основой зарождения и развития системы права в целом и такого правового средства регулирования экономических отношений, как гражданское право, берущего начало в памятниках древнего юридического искусства.

Основной контент

Наиболее значимыми источниками древнего писанного права, послужившими прообразом современной системы гражданского права, признаются законы XII таблиц и Дигесты Юстиниана.

Дальнейшее историческое развитие писаное право на территории России и вместе с ней Беларуси получило в таких источниках, как Русская правда (XI–XII в.), Псковская судная грамота (XV в.), Судебник 1497 г., Статут Великого Княжества Литовского 1529 г., Судебник 1550 г., Судебник 1589 г., Сборное уложение 1649 г., Свод законов Российской империи 1835 г. и Проект Гражданского уложения Российской империи, окончательный вариант которого поступил на рассмотрение Государственной Думы 28 августа 1914 г., но не был принят в связи с последовавшей Первой мировой войной и февральской революцией 1917 г. [1, с. 139–151].

Таким образом, за последние несколько столетий произошла некоторая интеграция западноевропейской и, в частности, германской науки гражданского права с наукой гражданского права дореволюционной России, ученые которой проходили обучение в известных университетах Германии и передавали полученные знания студентам Московского и впоследствии Петербургского университетов.

Практически весь период своего бурного развития начиная с середины XIX в. как в западной Европе, так и в России наука гражданского права развивалась в рамках научной школы, именуемой юридическим позитивизмом, под которым традиционно понимается направление в юриспруденции, сторонники которого ограничивают задачи юридической науки изучением позитивного права, т. е. непосредственно юридических норм, что, по нашему мнению, является недостаточным и не может удовлетворить научный интерес в процессе проведения цивилистических исследований [2, с. 76–78]. «Изучение текстов нормативных актов в отрыве от правовых отношений, их содержания, динамики и гарантии реализации... – согласно утверждению О. Э. Лейста, – существенно препятствует подготовке обоснованных предложений о совершенствовании законодательства ...» [3, с. 595].

Задачами цивилистической науки, по нашему мнению, являются исследование общественных отношений, возникающих в процессе

производства, обмена и потребления продукции с целью наиболее эффективного правового воздействия на их участников, изучение влияния принятых правовых норм на развивающиеся в государстве экономические отношения, выявление возможных негативных последствий реализации той или иной правовой нормы, что возможно посредством «систематизации тех гражданско-правовых категорий, которыми описываются регулируемые гражданским правом общественные отношения» [1, с. 92].

Основываясь на подходах к изучению гражданского права, принятых юридическим позитивизмом, можно констатировать, что система гражданского права, по сути, состоит из совокупности правовых норм, влияющих на экономическое развитие общества, оказывающих одно из наиболее существенных воздействий на мотивацию человека, на образ его поведения в процессе производства, обмена и потребления материальных благ. Система гражданского права предназначена для обслуживания членов социума, создания приемлемых условий их взаимодействия в сфере производства, обмена и потребления материальных благ.

Следует напомнить о том, что все отрасли права Республики Беларусь делятся на отрасли публичного и отрасли частного права. Такое деление обусловлено наличием двух крупных сфер общественного взаимодействия, подлежащих регулированию – государственной и частной, взаимные интересы представителей которых не всегда совпадают, в связи с чем в обществе могут возникать противоречия между частными и государственными, в том числе общественными интересами.

Гражданское право является основной (базовой) отраслью частного права, включающей правовые средства, с помощью которых государственная власть устанавливает необходимый баланс между государственными (публичными) и частными интересами в сфере производства, обмена и потребления материальных благ.

«... гражданское право, – отмечает С. С. Алексеев, – относится вместе с рядом других наук (конституционным правом, административным правом, уголовным правом, процессуальными науками) к числу фундаментальных юридических наук. <...> гражданское право является базовой отраслью права, в известной мере определяющей содержание и развитие целой группы («куста») отраслей – трудовое право, семейное право, гражданское процессуальное право, а также ряд комплексных отраслевых образований (предпринимательское право, медицинское право и др.)» [4, с. 37–40].

Отраслевая принадлежность гражданского права в настоящее время ни у кого сомнений не вызывает, и, следовательно, знание об этом мо-

жно отнести к знаниям аксиоматическим, не требующим доказательства. Общественные отношения, опосредованные нормами гражданского права, составляют одну из самых обширных групп социальных связей, являющуюся наиболее значимой для человека, его образа жизни и развития в рамках социальной организации, именуемой государством. Предназначение гражданского права в целом состоит в создании наиболее приемлемых с позиции социального устройства жизнедеятельности людей условий удовлетворения человеком своих естественных потребностей в необходимых для его жизни материальных благах посредством установления некоторых ограничений для отдельного индивида в интересах общества.

Исследуя систему гражданского права, необходимо учитывать специфику регулируемых его нормами общественных отношений, которые по своей сути способны существовать вне рамок правового регулирования в силу объективной потребности в таких отношениях человека. В связи с этим первая задача государственной власти в процессе регулирования имущественных отношений, согласно утверждению Д. И. Мейера, состоит в том, чтобы «держаться юридических воззрений народа, стараться уловить их, коммунировать; так что ближайшим образом гражданские законы, исходящие от общественной власти, должны представляться выражением тех законов, по которым, независимо от нее, происходят имущественные явления в действительности» [5, с. 45].

Развитие гражданского права как отрасли права и как науки неразрывно связано с установленным общественным строем, экономической системой государства, принципы построения которой закреплены в Конституции и в целом обусловлено сформировавшимися у государственной власти взглядами на принципы политического и экономического развития государства, общества и отдельного индивида (особенно хозяйства).

Современная система гражданского права России, а вместе с ней и Беларуси, становление которой начиная примерно с XVIII в. и до 1917 г. проходило под непосредственным влиянием германской цивилистической доктрины и германского гражданского уложения, вступившего в силу 1 января 1900 г. [6, с. 20], и далее под влиянием коммунистических идей сформировалась как пандектная, или система права, входящая в романо-германскую правовую семью, что присуще и современной системе гражданского права Беларуси и России. Вместе с тем непосредственно в структуре Проекта Гражданского уложения Российской империи отчетливо просматривалась структура Гражданского кодекса Наполеона, построенного по институционной системе.

Так, Проект Гражданского уложения Российской империи включал в себя три части: «О лицах», «Об имуществах», «О договорах».

В дальнейшем, после 1917 г., на содержание гражданского права России и соответственно Республики Беларусь, на что указывалось выше, непосредственное влияние наряду с римским правом, трудами немецких и российских дореволюционных ученых, таких как А. И. Вицын, Ю. С. Гамбаров, А. Х. Гольмстен, Д. И. Мейер, Ф. Л. Морошкин, К. П. Победоносцев, Г. Ф. Шершеневич и ряд других, оказал политический режим, установленный на территории указанных государств с октября 1917 г.

В период с 1917 по 1922 г. введенная на территории России диктатура пролетариата и навязанная населению коммунистическая идеология, не терпящая инакомыслия, предопределили направления развития цивилистической науки и содержание норм, составляющих систему гражданского права. Период с 7 ноября 1917 г. до 1921 г. и условно до 1 января 1923 г. – вступления в силу Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. – первого Гражданского кодекса, принятого на территории России, а затем в 1923 г. и на территории БССР, после свержения монархии и установления диктатуры пролетариата можно считать периодом отсутствия гражданско-правового регулирования в современном его понимании, т. е. периодом категорического отказа «представителей новой власти от использования гражданско-правового инструментария в регулировании хозяйственной жизни» [1, с. 151], что следовало из декретов, принятых коммунистическим правительством с 1917-го по 1919 г. и публичных высказываний известных советских юристов того времени. Так, Е. Б. Пашуканис отмечал, что «мораль, право и государство суть формы буржуазного общества. Если пролетариат вынужден ими пользоваться, то это вовсе не означает возможности наполнения их социалистическим содержанием. Они не способны возместить это содержание и должны будут отмирать по мере его реализации» [7, с. 152].

Согласно утверждению В. П. Мозолина, «процесс формирования концепции советского гражданского права <...> происходил в условиях острой идеологической борьбы с буржуазной и оппортунистической (правой и левой) идеологией. Данный процесс осложнялся целым рядом объективных обстоятельств: военной интервенцией империалистических держав и гражданской войной, вынудившей государство перейти преимущественно на административные методы правового регулирования экономики ...» [8, с. 8].

Вместе с тем отсутствие норм гражданского права не послужило препятствием для автономного, вне рамок правового регулирования, развития экономических отношений, которые на территории бывшей

царской России существовали и в период отказа власти большевиков от использования гражданского права как правового средства регулирования экономических процессов. Таким образом, несмотря на то что русская цивилистическая школа к 1917 г. обладала значительным по тем временам научным потенциалом, а гражданское право как правовое средство регулирования экономических отношений получило свое воплощение в Проекте Гражданского уложения Российской империи, развитие системы гражданского права в объективном смысле как совокупности правовых норм было приостановлено в силу отсутствия в нем необходимости в сложившихся политических условиях развития государства и управления экономикой. «... почти полное свертывание отношений товарного оборота в условиях военного коммунизма, – обращает внимание О. С. Иоффе, – настолько ограничивало практическую надобность в гражданско-правовом регулировании, что авторы, отрицавшие совместимость пролетарского государства с правом вообще, ссылались как на реальное подтверждение своей позиции именно на гражданское право... регулировавшее в прошлом частноблагороднические имущественные отношения как основу закабаления и эксплуатации трудящихся» [9, с. 40].

Однако уже к 1922 г. в условиях полного развала государственной экономики партия большевиков осознала необходимость развития частной хозяйственной инициативы в пределах, допустимых применительно к установленному политическому режиму и соответствующих ему представлений о развитии общественных отношений, что привело к введению на государственной территории новой экономической политики (НЭП), допускающей в определенной степени развитие частного сектора экономики. Решение о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике было принято на X съезде РКП(б) 15 марта 1921 г. и озаглавлено заменой с 21 марта 1921 г. продразверстки продналогом, чем была существенно облегчена жизнь крестьян.

К указанному периоду еще один ученый, работавший в анализируемый период и не считавший право «контрреволюционным предметом», выпустил книгу «Революционная роль права и государства», в предисловии к которой написал «Я пишу предисловие к своей книге по той простой причине, что считаю необходимым сказать несколько слов в ее защиту, ибо боюсь, что без этого никто не станет читать в нынешнее высокоревolutionное время о таких “контрреволюционных” предметах, как право» [10, с. 3].

Гражданское право как наука и как совокупность правовых норм (догма) получило дальнейшее развитие с принятием в 1922 г. Гражданского кодекса РСФСР (и основанного на нем Гражданского кодекса

БССР), который вступил в силу 1 января 1923 г. содержание которого в полной мере соответствовало установленной на территории как советской России, так и Беларуси системе политического управления. Гражданский кодекс 1922 г., на что, в частности указывает В. А. Белов, «представлял собой “выжимку” из дореволюционного проекта Гражданского уложения, соединенную с основными положениями советских декретов, изымающих из гражданского оборота земельные участки, средства производства и ряд специфических объектов гражданских прав (оружие, взрывчатые вещества, летательные аппараты и др.)» [1, с. 153]. Таким образом, в силу сложившихся обстоятельств труды цивилистов дореволюционной России в некоторой степени получили дальнейшее развитие в ГК РСФСР 1922 г. (ГК БССР 1923 г.), несмотря на полное публичное отрицание новой властью всего «старорежимного».

Со вступлением в силу ГК 1922 г. новая власть установила запрет на рассмотрение гражданских споров, возникших до 7 ноября 1917 г., что было отражено в Постановлении ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.». Кроме того, из-под влияния системы гражданского права нормами ст. 3 ГК 1922 г. были выведены «отношения земельные, отношения, возникающие из найма рабочей силы, и отношения семейные», которые, как указывали нормы названной статьи ГК, регулируются особыми кодексами. Это было связано, по нашему мнению, с изъятием земель из гражданского оборота и полностью изменившимися представлениями новой власти о процедуре и об основаниях возникновения и развития трудовых и семейных отношений.

Одновременно с этим, нормами Примечания к ст. 21 ГК 1922 г. были внесены коррективы в классификацию вещей, разработанную дореволюционной цивилистической доктриной. Так, согласно указанным нормам «с отменой частной собственности на землю деление имущества на движимые и недвижимые упразднено».

Наряду с землей нормами ст. 22 ГК 1922 г. из «частного» оборота были выведены «национализированные и муниципализированные предприятия, их оборудование, железные дороги и их подвижной состав, национализированные суда, а равно национализированные и муниципализированные строения».

Гражданский кодекс 1922 г. допускал ограниченную частную хозяйственную инициативу посредством закрепления в ст. 5 содержания правоспособности граждан таким образом, что «каждый гражданин РСФСР и союзных советских республик имеет право свободно передвигаться и селиться на территории РСФСР, избирать не воспрещенные законом занятия и профессии, приобретать и отчуждать имуще-

ства с ограничениями, указанными в законе, совершать сделки и вступать в обязательства, организовывать промышленные и торговые предприятия с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда». Таким образом, ГК 1922 г., определяя содержание правоспособности граждан, изначально устанавливал возможность беспрепятственного государственного вмешательства в их имущественную сферу посредством ограничения имущественных прав частных субъектов [11, с. 22].

Такое чрезмерное административное вмешательство в частную имущественную сферу поддерживалось советскими правоведами и, в частности, П. И. Стучкой, который отмечал, что «по содержанию своему советское гражданское право отличается от буржуазного уже тем, что в нем, и по прежним понятиям, содержится не одно частное право, но и публичное» [12, с. 70]. Структурно ГК 1922 г. состоял из 435 статей, расположенных по пандектной системе, что присуще, как указывалось выше, и современным ГК Беларуси и России.

«Переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике и связанное с ним широкое разрывание товарно-денежных отношений, юридически отраженное в принятых молодым Советским государством первых республиканских гражданских кодексах, отмечает О. С. Иоффе, выводит научное исследование вопроса о сущности советского гражданского права в ряд проблем первостепенной значимости для советской юридической науки в целом. Острота этого вопроса, продолжает О. С. Иоффе, особенно усилилась в связи с антимарксистской оценкой Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. некоторыми учеными <...>» [13, с. 43–51].

Следующим этапом развития гражданского права следует признать период с 1923 г. по 1961 г., за который были приняты Основы гражданского законодательства СССР и гражданские кодексы союзных республик (ГК РСФСР – 11 июня 1964 г. (вступил в силу с 1 октября 1964 г.); ГК БССР – 11 июня 1964 г. (вступил в силу с 1 января 1965 г.)).

В анализируемый период, согласно утверждению О. С. Иоффе, «перестают действовать или прямо отменяются юридические нормы, рассчитанные на переходный период. Вводятся новые нормы, ориентирующиеся на социалистические общественные отношения и призванные содействовать их дальнейшему расширению и упрочению» [13, с. 57].

Советский период развития цивилистики представлен трудами таких известных ученых, как С. С. Алексеев, С. И. Аскназий, С. Н. Братусь, А. В. Венедиктов, А. Я. Вышинский, В. П. Грибанов, А. Г. Гойхбарг,

Е. А. Флейшиц, И. Б. Новицкий, Ю. К. Толстой, А. П. Сергеев, Р. О. Халфина, О. С. Иоффе, В. Ф. Яковлев и ряд других.

Результатом их научных изысканий стали в том числе Основы гражданского законодательства СССР и гражданские кодексы союзных республик, применение предметно-методологического критерия в процессе классификации системы права на отрасли, также было дано определение советского гражданского права.

ГК РСФСР содержал 569 статей, а ГК БССР – 564 статьи. Оба кодекса, как и Основы гражданского законодательства СССР, сохранили пандектную систему построения. Существенное отличие ГК 1964 г. от ГК 1922 г. состояло в первую очередь в содержании правоспособности физических лиц (граждан СССР), из которой ГК 1964 г. было исключено право граждан на осуществление хозяйственной деятельности. Так, согласно ст. 10 ГК БССР 1964 г. граждане могли «в соответствии с законом иметь имущество в личной собственности, право пользования жилыми помещениями и иным имуществом, наследовать и завещать имущество, избирать род занятий и место жительства, иметь права автора произведения науки, литературы и искусства, открытия, изобретения, рационализаторского предложения, промышленного образца, а также иметь иные имущественные и личные неимущественные права». Исключение из правоспособности граждан права на «организацию промышленных и торговых предприятий» явилось следствием отказа коммунистического режима от НЭП, который официально произошел 11 октября 1931 г., с даты принятия постановления о полном запрете частной торговли в СССР и полного огосударствления хозяйственной деятельности.

Как следует из содержания правоспособности граждан, их собственность признавалась личной, из состава которой были исключены не только средства производства и земельные участки, но и жилые помещения, в отношении которых гражданам предоставлялось право пользования. Такой подход к определению имущественных прав граждан полностью соответствовал проводимому в СССР политическому курсу, направленному на построение социалистического, а впоследствии и коммунистического общества.

Содержание норм ГК 1964 г. выступает ярким подтверждением тезиса о том, что система права в целом и гражданское право в частности служат средством легализации политической воли правящего класса (партии), являются зеркальным отражением направления политического развития государства и проживающего на государственной территории сообщества людей.

Система гражданского законодательства, сложившаяся к 1965 г.,

продолжила советские традиции и наряду с ГК состояла из большого числа нормативных правовых актов различной юридической силы, что нельзя признать оправданным с точки зрения удобства практической реализации закрепленных в них гражданско-правовых норм. По сути, ГК включал некоторое количество общих норм, содержание которых было недостаточным для полного системного регулирования отношений, возникающих в сфере гражданского оборота, участие в котором частных лиц было существенно ограничено исключительно личными, семейными и иными бытовыми целями.

Заключение

Таким образом, советский период развития цивилистической доктрины и соответственно догмы следует характеризовать как период крушения традиций цивилистической школы дореволюционной России, зашоренность научных разработок коммунистической идеологией, исключения частных лиц из числа участников хозяйственной деятельности и, следовательно, из основной части гражданского оборота. Вместе с тем именно в советский период, несмотря на постоянное вмешательство в развитие науки коммунистической цензуры, ученым удалось разработать ряд прогрессивных гражданско-правовых конструкций («право оперативного управления», «право полного хозяйственного ведения», предметно-методологическая концепция определения отраслевой принадлежности правовых норм и др.), на основе которых цивилистическая наука получила дальнейшее развитие, теоретических конструкций, признаваемых и в настоящее время, что свидетельствует об их научной фундаментальности.

Список использованных источников

1. Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть : учебник / В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2011. – Т. 1 : Введение в гражданское право. – 521 с.
2. Маньковский, И. А. Нормативная модель гражданско-правового регулирования: проблемы формирования, толкования и применения: моногр. / И. А. Маньковский. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – 486 с.
3. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / А. Г. Бережнов [и др.] ; под ред. М. Н. Марченко. – М. : Юристъ, 2001. – 656 с.
4. Гражданское право : учебник : в 2 т. / С. С. Алексеев [и др.] ; под ред. С. А. Степанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2016. – Т. 1. – 704 с.
5. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : учебник / Д. И. Мейер

(по испр. и доп. 8-му изд. 1902 г.) – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2000. – 831 с.

6. Шапп, Я. Система германского гражданского права : учебник / Я. Шапп ; пер. с нем. С. В. Королева. – М. : Междунар. отношения, 2006. – 360 с.

7. Пашуканис, Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства / Е. Б. Пашуканис. – М., 1980. – С. 152.

8. Развитие советского гражданского права на современном этапе / Н. С. Малеин, В. П. Мозолин и др. – М. : Наука, 1986. – С. 8.

9. Иоффе, О. С. Развитие цивилистической мысли в СССР / О. С. Иоффе. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1975. – С. 40.

10. Стучка, П. И. Революционная роль права и государства / П. И. Стучка. – М., 1921. – С. 3.

11. Маньковский, И. А. Гражданское право. Общая часть: в 3 т. / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. – Минск : «Межд. у-нт. «МИТСО», 2013. – Т. 1: Введение в гражданское право. – 488 с.

12. Стучка, П. И. Введение в теорию гражданского права / П. И. Стучка. – 2-е изд. – М., 1928. – С. 70.

13. Иоффе, О. С. Развитие цивилистической мысли в СССР / О. С. Иоффе. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1975. – С. 57.

Для заметок:
